

Глава 926. Прибытие Бога Чумы

В Яшмовом Водоёме старые горничные были заменены новыми. Те, что пришли, даже лучше относились к гостям, чем Янь'эр. Они были крайне внимательны и быстры, справляясь с любыми требованиями.

Цинь Му знал, что они были насторожены из-за того, что увидели смерть своих предшественниц, и волновались за свои жизни. Тем не менее, несмотря на всё его желание изменить райские небеса прямо сейчас, сделать этого он не мог.

После шокирующих событий дня накануне, райские небеса быстро вернулись к былой гармонии и спокойствию. Несмотря на то, что произошедшее подняло много шума, никто на райских небесах не смел об этом говорить и все вели себя так, будто ничего не произошло.

Шум, вызванный случившимся в Яшмовом Водоёме, был слишком велик, чтобы его скрыть. Причина, по которой об этом никто не говорил, состояла в том, что люди просто не осмеливались этого делать.

Тем не менее, большинство любопытных людей понимали, что происходит.

Хоть райские небеса и казались нерушимыми, инцидент в Яшмовом Водоёме показал, что на самом деле они уже давно находятся на грани краха. В любой миг они могли затрещать по швам.

Появление Небесного Преподобного Му лишь ускорило этот процесс и обострило тайные конфликты, отчего восстановить былую гармонию было невозможно.

Внимание большинства людей всё ещё было приковано к Яшмовому Водоёму. Это было первое великое событие, связанное с прибытием Небесного Преподобного Му, из-за которого райские небеса уже начали раскалываться!

Произошедшее в Яшмовом Водоёме было первым извержением подводных течений райских небес.

Следом за ним произойдёт второе и третье, и конфликт будет становиться всё острее, пока ситуация окончательно не выйдет из-под контроля!

На протяжении следующих двух дней на Яшмовом Водоёме воцарилось спокойствие, прежде чем внезапно сюда не пришла пра-прабабушка семьи Юнь вместе со вдовами, собираясь встретиться с Юнь Цзяньли.

Великим предком Юнь Цзяньли была жена Небесного Преподобного Юня, Небесная Императрица Небес Ханя времён Эпохи Дракона Ханя. После поражения Небес Ханя, её люди либо погибли, сдались, или сбежали, а из родословной Небесного Преподобного Юня выжить удалось лишь её и ребёнку в её утробе.

Благодаря положению Небесного Преподобного Юня, райские небеса Дракона Ханя не доставляли ей проблем, Небесный Император согласился принять их у себя, построив резиденцию семьи Юнь и назначив её Госпожой Юньсяо.

Затем родовое проклятье семьи Юнь проявило себя, все их сыновья из поколения в поколение умирали, достигая определённого уровня совершенствования, отчего в семье оставались одни лишь вдовы.

Несмотря на то, что многие из них выходили замуж снова, некоторые всё же оставались одни. Поэтому сейчас семья Юнь состояла из многих сильных практиков, отчаянно защищающих своих потомков.

Вместе с Госпожой Юньсяо пришёл писарь райских небес, чтобы записать всё, что происходит на их встрече. Небесный Преподобный Му лично встретил Госпожу, и они провели дружескую беседу в Павильоне Медленного Вращения. Они оба сошлись на том, что сейчас на райских небесах стоит ожидать лишь мира и процветания.

На самом деле, Госпожа Юньсяо была в ярости, и сразу же начала допрашивать Цинь Му. Она хотела увести Юнь Цзяньли и жаловалась, что Небесный Преподобный Му подверг её потомка огромной опасности. Жена Юнь Цзяньли и вовсе хотела избить Небесного Преподобного в качестве предупреждения.

Именно это писарь счёл дружеской встречей.

Писарь, у которого сразу разболелась голова уже после первых слов этих дам, не слишком много записывал, особенно после того, как Ци Цзюи пригласил его выпить.

Только когда эти зловещие дамы услышали, что Цинь Му сумел уничтожить проклятье родословной Юнь Цзяньли, их гнев превратился в радость, и они начали его благодарить.

Что касалось записей о том, что они сошлись на том, что райские небеса ждёт мир и процветание, то это тоже было не совсем так. На самом деле Госпожа Юньсяо рассказывала Цинь Му о различных фракциях райских небес. Вдовы семьи Юнь знали множество сплетен, которые просачивались из каждого дворца и зала райских небес.

Писарь райских небес опьянел от угощений Ци Цзюи и цилиня, поэтому описал эти события глубокими, многозначными словами, не имеющими отношения к реальности.

Госпожа Юньсяо повела женщин семьи Юнь обратно в свою резиденцию, обняв Юнь Цзяньли на прощанье. Они были крайне рады, что Цинь Му удалось освободить парня от проклятья.

В этот раз мастер создания, скрывающийся на райских небесах, не появился снова.

— Небесный Преподобный Му, мой муж сильно хотел встретить тебя снова, — на самом деле Госпожа Юньсяо до сих пор выглядела молодой. Она лишь прикидывалась старухой, нося золотую фениксовую корону, опираясь на посох в форме дракона, и крася свои волосы в белый цвет. Внезапно она бросила взгляд на остальных вдов своей семьи, и те поспешно окружили писаря, не позволяя ему выйти.

Писарь хотел подойти поближе и послушать разговор Цинь Му с Госпожой Юньсяо, но ему так и не позволили выбраться, отчего он сильно взволновался.

Прогуливаясь, Цинь Му и Госпожа Юньсяо разговаривали, женщина проговорила:

— Мой муж ждал на появление Небесного Преподобного Му всю свою жизнь. Он часто говорил о создании законов Небесного Союза, согласно которым ко злым людям нельзя было относиться слишком хорошо, а к хорошим — слишком плохо. Тем не менее, ему это так и не удалось, и перед смертью он осознал, что Небесный Союз уже начал относиться слишком хорошо к злым людям, и слишком плохо к добрым.

Цинь Му посмотрел на дорогу впереди. Прежде чем оглянуться и проговорить:

— Хоть говорить о чём-то подобном легко, сделать это невероятно сложно. Люди всегда слишком критичны к добрым, и слишком терпимы к злым.

— Он оставил предмет, который я должна была тебе отдать, — продолжала Госпожа Юньсяо. — Но во время побега из Небес Ханя я была беременна, и мне было сложно себя защитить. Даже если бы мне удалось выжить, я могла бы не сохранить эту вещицу, поэтому отдала её Предку Дао, который являлся невероятно хорошим другом моего мужа. Довериться ему было самым разумным решением.

— Предку Дао? — Цинь Му внезапно остановился и спросил. — Госпожа отдала его Предку Дао? Что именно оставил мне Небесный Преподобный Юнь?

Госпожа Юньсяо ответила:

— Это был футляр, но я никогда его не открывала, так что понятия не имею, что лежит внутри.

Цинь Му кивнул и продолжил:

— Небесный Преподобный Юй был умным человеком, его дальновидность значительно превосходит мою. Должно быть то, что он оставил, несёт в себе глубокий смысл. Жаль, что когда я оказался на райских небесах Дракона Ханя, у нас не было времени достаточно пообщаться. Кто знал, что это окажется нашей последней встречей.

Госпожа Юньсяо сменила тему и проговорила:

— Цзяньли только что говорил, что собирается спуститься, с чем я крайне не согласна. Нижняя граница слишком опасна! Он едва спасся от родового проклятья, а теперь хочет найти свою смерть внизу! Он может попросту оборвать родословную семьи Юнь! Небесный Преподобный Му, пожалуйста, помоги мне его переубедить.

Цинь Му улыбнулся:

— Госпожа, какое место ты считаешь более безопасным, райские небеса, или нижнюю границу?

— Естественно райские... — Госпожа Юньсяо была шокирована, поняв, о чём говорит Цинь Му. Тем не менее, она проговорила. — Жить с королями — то же самое, что жить с тиграми. На райских небесах есть десять Небесных Преподобных, что делает это место в десять раз опаснее. Тем не менее, нижняя граница тоже крайне опасна, у неё нет будущего. Если райские небеса решат снова начать там бедствия, то он окажется в беде.

Цинь Му посмотрел на неё, предложив:

— Разве там не станет безопаснее, если мы свергнем райские небеса? Рано или поздно птенцы должны покинуть своё гнездо. Как по мне, то он уже не птенец, у него есть много знания и амбиций, не говоря уже о том, что он продемонстрировал должную сдержанность, столкнувшись с Небесной Императрицей. Должен сказать, Госпожа, что тебе больше не стоит его сдерживать.

— Ты знаешь, что Юнь Чусю — это Небесная Императрица? — Госпожа Юньсяо взволновалась, вставая на колени. — Я искренне не хочу, чтобы Юнь Цзяньли пошёл по пути своего предка. У нас наконец появился наследник, способный жить достаточно долго. Тем не менее, Небесный Преподобный является благодетелем нашей семьи, так что я доверю жизнь Цзяньли тебе!

Цинь Му поспешно наклонился в ответ:

— Пожалуйста, не стоит, Госпожа, я этого не заслуживаю!

Они оба поднялись, и Цинь Му улыбнулся:

— Юнь Цзяньли — гений этого мира. После того, как он спустится к нижней границе, он обязательно превзойдёт все твои ожидания. Не стоит беспокоиться, Госпожа.

Госпожа Юнься продолжала:

— Я хочу, чтобы он возродил семью Юнь и восстановил достижения своего предка, но не хочу, чтобы он умер. Небесный Преподобный Му, у вас, парней, всегда в голове всевозможные амбиции и идеалы. Я всего этого не понимаю, и мне остаётся лишь молча вас поддерживать. Прощай.

Цинь Му проводил её.

Женщины из семьи Юнь тоже ушли, в то время как Юнь Цзяньли и Юнь Чусю остались в Яшмовом Водоёме.

Цинь Му глубоко задумался:

— Небесный Преподобный Юнь оставил мне футляр в доме Предка Дао. Предок Дао так и остался тем неухоженным даосом из прошлого? Он всё ещё друг Дао Небесного Преподобного Юня? Он не был сломлен властью и роскошью, которую даруют райские небеса?

После долгих раздумий он, наконец, принял решение.

Он собирался встретить старого даоса несмотря ни на что!

— Встретить Предка Дао прямо посреди Секты Дао райских небес — это слишком очевидное и прослеживаемое решение, из-за которого у него определённо возникнут проблемы. — Цинь Му задумался, прежде чем составить план.

— После случая в Яшмовом Водоёме тебе ещё хватает смелости выходить на улицу? Ты не боишься, что тебя убьют? — Ци Цзюи не был впечатлён его идеей, и начали ругаться. — Лучше иди туда один, оставь меня, второго брата и сестру Янь'эр здесь, чтобы мы просто посмотрели как тебя убивают!

Цилинь шагал следом за Цинь Му, в то время как Янь'эр превратилась в драконьего воробья и сидела на его голове, поглядывая на Ци Цзюи.

Впав в ярость, Ци Цзюи пошёл вперёд, на его лице возникло торжественное выражение.

Юнь Цзяньли бросил на него удивлённый взгляд:

— Разве ты не последователь Небесного преподобного Му? Как ты смеешь так с ним разговаривать?

Он не знал, что между Цинь Му и Ци Цзюи никогда не было дружеских отношений. То, что они последним временем не сражались, было заслугой цилиня.

Юнь Чусю предложила:

— Брат Цзю, время от времени нужно выходить из дому. Несмотря на то, что пейзаж Яшмового Водоёма крайне красив, со временем он надоедает. Ты должен пройти вместе с ним.

После того, как она назвала его братом Цзю, Ци Цзюи почувствовал, что его кости ослабевают, душа улетает прочь, а сердце наполняется сладостью: «Эта дьяволица и вправду могущественна, моё сердце Дао... К чёрту сердце Дао!»

Юнь Цзяньли двинулся следом за ним, спрашивая:

— Куда ты планируешь идти, Небесный Преподобный?

Глаза Цинь Му загорелись, он проговорил:

— Во время инцидента на Яшмовом Водоёме меня навестило множество сильных существ. Если я не верну их визиты, то меня будут критиковать за отсутствие манер!

Юнь Цзяньли был шокирован, в то время как Ци Цзюи и Янь'эр почувствовали мороз по коже. Цинь Му собирался навестить существ, пытавшихся его убить! Какая дерзость!

Не боялась лишь Юнь Чусю. Наоборот, она была крайне обрадована.

— К которому из практиков, атаковавших Яшмовый Водоём, ближе всего идти? — спросил Цинь Му.

Юнь Цзяньли и Ци Цзюи молча переглянулись. Юнь Чусю тут же проговорила:

— Я знаю кто. Ближе всего к Яшмовому Водоёму живёт Небесный Преподобный Лан, являющийся Императором Богов Божественного Дворца Лан Сюаня. У него есть множество учеников из всего мира, а его дворец является важным священным основанием райских небес!

Ци Цзюи быстро изменился в лице, проговорив:

— Нет, нет, нам нельзя идти в Божественный Дворец Лан Сюаня...

— Брат Цзю... — моргнула своими прекрасными глазами Юнь Чусю, тут же опьяняя его разум.

Ци Цзюи растерялся и неосознанно проговорил:

— Ладно, пошли в Божественный Дворец Лан Сюаня.

Вскоре после того, как они покинули Яшмовый Водоём, они добрались на Райскую улицу. Здешний рынок был невероятно оживлённым, и являлся частью Небесного Рынка. Хотя райские небеса возвышались над всеми, их боги не были полностью независимы, и должны были покупать еду для своих семей, что делало это место крайне важным.

На Райской улице было множество полубогов и представителей различных рас, включая людей. Вот только полубогов всё же было намного больше, чем всех остальных.

Это место было просторным, в нём повсюду бушевал бесконечный поток лошадей и повозок. Дела определённо шли хорошо, но как только на горизонте появился Цинь Му и его спутники, все люди внезапно остановились, уставившись на них. Казалось, будто время остановилось.

В следующий момент сработали всевозможные механизмы тревоги. Повозки и лошади начали разбегаться, в то время как во все стороны полетели божественные лучи. Райская улица

мгновенно опустела, здесь не осталось ни одного человека.

Цинь Му шокировано оглянулся по сторонам. Магазины райских небес закрылись.

Человек ростом в полтора метра отреагировал слишком поздно, поэтому был заперт снаружи. Отчаянно стуча в дверь, он звал на помощь.

Цинь Му взволнованно подошёл к нему:

— Брат...

— Спасите меня! — человек начал вопить, заметив приближение Цинь Му. Опёршись на дверь, он хотел попасть внутрь, умолая. — Я не хочу здесь умирать!

Цинь Му был даже более шокирован, наблюдая, как дверь внезапно открылась. Человек упал внутрь магазина. После чего тот поспешно закрылся.

— Спасибо за спасение! — проговорил бедолага. — Спас мою жизнь, вы стали моими вторыми родителями! Я никогда этого не забуду!

Кто-то пробормотал в ответ:

— Ты определённо обезумел, раз не стал бежать при виде бога чумы, а вместо этого решил заплакать и втянуть во всё это нас!

Мужчина объяснил:

— Я был так напуган, что мои ноги перестали слушаться, и я не мог бежать...

— Молчи! Если кто-то убьёт того монстра, то нас всех заставят замолчать!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/820101>